

Марианна Сорвина

Посол Советского Союза

В истории были женщины, которые волею судьбы играли роль посла, а точнее – переговорщика, миссионера, когда этого требовали особые обстоятельства. Но на уровне непосредственной дипломатической службы, чиновной деятельности женщин практически не было. Только когда в Советской России появился Народный комиссариат иностранных дел, роль женщины в обществе была пересмотрена, и наравне с мужчинами они начали занимать ответственные посты. Впрочем, среди первых советских послов была лишь одна дама – Александра Михайловна Коллонтай (1872–1952). Одним из ее лучших качеств было умение вести беседу и вступать в диалог с самыми умными противниками. Ее боялись даже интеллектуалы, а ее красота и элегантность были только прекрасным дополнением к умной беседе. Аристократка до кончиков ногтей, она была чрезвычайно эрудированным человеком и владела иностранными языками: английский, французский, немецкий, шведский, норвежский, финский – это еще не полный список. Умела она и окружать себя достойными людьми ее типа: с ней работала за границей семейная пара – столь же элегантная, умная и талантливая Зоя Воскресенская и ее муж Борис Рыбкин, оба – советские разведчики.

К революционной деятельности дочь русского генерала Михаила Домонтовича, ветерана Русско-турецкой войны и губернатора болгарского города Тырново, привела известная дама-конспиратор Елена Стасова. Александре Коллонтай пришлось и скрываться от полиции, и участвовать в уличных демонстрациях 1905 года.

С февраля 1911 года она уже читала лекции в Болонье о Финляндии, об эволюции семьи и в письмах Т.Л. Щепкиной-Куперник признавалась: *«Читаю не только ежедневно, но часто по два раза в день, сверх того – практические занятия со слушателями, дискуссии и т.д. Не успеваю даже поспать нормально и от этого сильно устаю»*, а потом жаловалась: *«Ежедневно без отдыха ношусь по Бельгии, среди копоти и гор каменного угля... Гнезда тяжелого упорного труда... Бледные, желтые, худые лица шахтеров, сильные и гордые типы металлистов, чахоточные и почему-то всегда воодушевленные "идеалисты" – ткачи, ткачихи... Залы, забитые тысячьо и более слушателей, процессии с музыкой, с которой меня встречают на вокзале...»* (Б.В. Соколов. «Коллонтай. Валькирия и блудница революции»).

Ее выступления о финляндском вопросе, земельной реформе, роли крестьянства в революции сопровождались дискуссионными обсуждениями будущего России. Одна из лекций на-

звалась «Сексуальный кризис и классовая мораль». Коллонтай настолько всех впечатлила, что известные европейские деятели Э. Вандервельде и К. Гюисманс устроили для нее лекционное турне по Бельгии.

В годы Первой мировой войны она оказалась в Швеции, откуда была выслана за публикацию антивоенных статей в газете. Позднее Швеция встретит ее совершенно иначе.

Ангелом Коллонтай, безусловно, не была: в январе 1918 года с отрядом матросов она собиралась захватить Александро-Невскую лавру в Петрограде, что привело к сопротивлению верующих и гибели протоиерея Петра Скипетрова.

Дипломатическая деятельность Коллонтай началась в 1922 году. Два года она была советником представительства СССР, в 1923–1924 годах временным поверенным в делах СССР, в 1924–1926 годах – полпредом и торгпредом СССР в Норвегии. За кулисами мировой политики остался резкий разговор с Г. В. Чичериным: Коллонтай давно уже намекали, что она тратит за границей чересчур много денег на свои наряды. Приехав в Москву 23 декабря 1925 года, она услышала то же самое от наркома. Как пишет Б. В. Соколов, «Чичерин, [...] к чарам Шуры равнодушный, попенял ей, что, по данным ревизии, только за одну поездку в Берлин она купила 50 платьев. Коллонтай парировала: модные наряды полпреда поднимают престиж страны». На это Чичерин сухо ответил ей, что страна, о которой она говорит, – это государство рабочих и крестьян, которое не пойдет на поводу у буржуазных ценностей. После этой выволочки Александра из гордости подала в отставку с поста полпреда Норвегии и в 1926–1927 годах уже работала полпредом СССР в Мексике. Климат ей не нравился, и она тосковала по Европе и по дому: «Когда ехала сюда, все во мне протестовало. Будто "выхожу замуж по рассудку"». Несмотря на это, в 1944 году Мексика наградила ее орденом Ацтекского орла, который она получила в 1946 году.

В 1927 году она опять вернулась в Норвегию, которую любила: *«Мне очень нравится Норвегия. Норвежцы относятся к числу самых цивилизованных народов Европы. Они являются также самыми демократичными людьми, с которыми мне когда-либо приходилось встречаться. Этот народ обладает более сильной волей, чем какой-либо другой народ».*

В 1930-х годах она стала полпредом в Швеции. Коллонтай всегда пользовалась уважением в тех странах, куда ее назначали, но деятельность ей предстояла отнюдь не простая, и не все проблемы предвоенной Европы могла решить эта мужественная дама. А на севере Европы в это время назревала советско-финляндская война. 3 ноября 1939 года войсками Ленинградского военного округа и Балтийским флотом была получена директива о подготовке боевых действий против Финляндии. А 26 ноября начался артиллерийский обстрел советской территории возле городка Майнила. Руководство СССР возложило вину за инцидент на Финляндию.

Когда наступает острый момент, в дело могут вмешаться энергичные женщины. В 1940 году судьба свела Коллонтай с другой активной женщиной европейского Севера – финской писательницей Хеллой Вуолийоки, автором известных пьес «Молодая хозяйка Нискавуори» и «Хозяйка каменного гнезда». Хелла добивалась налаживания отношений между Финляндией и СССР и прекращения военного конфликта. Она обратилась к Коллонтай за посредничеством, и та не отказала.

29 января 1940 года министр иностранных дел Швеции Х. Э. Гюнтер получил заявление советского правительства, в котором выражалось согласие на заключение мира с финским правительством. Но мирному разрешению конфликта помешали западные интриги, целью которых было затягивание войны и ослабление СССР. Франция и Англия пересылали в Финляндию оружие и готовили к переброске военную экспедицию. Финская сторона в лице министра иностранных дел Вяйно Таннера также стремилась за-

тянуть переговоры и отложить подписание мирного договора. Более того, 5 и 13 февраля 1940 года Таннер два раза приезжал в Стокгольм с предложением послать 30 тысяч шведских военных на войну с СССР и пропустить через территорию Швеции англо-французские отряды. Когда советская сторона попыталась выяснить, каковы будут условия финнов, ей предложили перечислить свои условия.

23 февраля 1940 года Коллонтай передала эти условия мирного соглашения. В то же время советские дипломаты искали другого посредника — более сильного политически. И дело было не в слабости Коллонтай, а совсем в другом. Таким посредником должен был стать британский премьер Чемберлен, причем одной из причин приглашения его на роль посредника было желание этим связать руки ему самому. Предусмотрительный и оригинальный дипломатический ход: так порой уличного бандита просят о защите, чтобы избежать нападков и с другой стороны, и от него самого. Британское правительство не приняло это приглашение, но едва ли это имело тогда значение: через три месяца уже больной Чемберлен вышел в отставку, сохранив себе место в парламенте, а еще через три месяца умер от рака. Впрочем, болезнь не помешала ему выступить 11 марта в парламенте с поддержкой финских военных действий.

Но поскольку Красная армия уже перешла к февралю 1940 года линию Маннергейма, Финляндия была не против мирных переговоров с СССР, о чем финское правительство и сообщило Коллонтай, затягивая при этом время, чтобы добиться помощи западных стран. Первое заседание состоялось 7 марта 1940 года. Финны не решились в тот момент выступить против СССР, несмотря на обещание помощи со стороны Англии и Франции. 12 марта переговоры завершились подписанием мирного договора, по условиям которого к СССР перешли Выборг с Карельским перешейком и несколько финских городков и сёл на Ладоге — Сортавала, Ляскеля, поселок Кирьявалахти и др.

Позднее, уже в начале 1944 года, когда Советский Союз одерживал одну за другой победы над гитлеровской Германией, Коллонтай вновь обратилась к финнам с выражением позиции СССР по отношению к финским территориям: она заявила, что Советский Союз не собирается угрожать независимости Финляндии или превращать ее в провинцию, но и Финляндия не должна предъявлять Москве территориальные требования. Финское правительство, предвидя поражение рейха, решило вступить в переговоры с СССР. В середине февраля 1944 года в Стокгольме при посредничестве шведского промышленника М. Валленберга состоялись переговоры посланника А. М. Коллонтай и представителя Финляндии Ю. К. Паасикиви. 16 февраля Паасикиви запросил условия выхода Финляндии из войны, а Коллонтай на следующей встрече сообщила ему, что СССР не требует немедленной капитуляции и не собирается оккупировать финские города, включая столицу, а сообщения газет — это не более чем слухи, распространяемые недругами. Паасикиви был даже удивлен, что условия оказались такими мягкими. В то же время финское правительство намеренно затягивало переговоры и отказывалось принять решение, оказавшись в двусмысленном положении и испытывая давление со стороны Гитлера.

В августе 1942 года и в 1945 году Александра Михайловна была разбита инсультами и частично парализована, о дальнейшей работе не могло быть речи. В марте 1945 года 72-летняя Коллонтай вернулась в Москву и вышла в отставку по болезни. А в марте 1952 года она скончалась во сне, и ее смерть повергла в траур те страны, в которых ей довелось работать. Там ее ценили: в Норвегии она получила орден Святого Олафа — высшую награду страны.

В новейшей истории Коллонтай стала одной из первых в мире женщин-послов, и произошло это в то время, когда в некоторых странах цивилизованного мира у женщин даже не было избирательного права.